
ДОЛИНА ДРАКОНОВ

Книга первая

Магическая Практика

Книга вторая

Магическая Экспедиция

Книга третья

Магическая сделка

В вечном Горлумском лесу полыхало пламя. Оно не было видимым, но жар от него я ощущала всем телом. В нем не было сияния, но оно ослепляло. Для него не было преград и не могло существовать в принципе, но почему-то тихое «Нет» остановило стихию.

— Нет? — с хриплым рыком переспросил Черный дракон.

И пламя всколыхнулось вокруг нас, ломая ветви, превратив окружающее пространство во взвесь из снега, щепок и разреженного лишённого кислорода воздуха.

— Нет?! — прозвучало отдаленным раскатом редкого для зимы грома.

— Нет...— испуганным эхом отозвалась я.

В какой-то момент мне показалось, что Ирэнарн сейчас оборвет мою жизнь одним ударом покрывшейся черной чешуей руки, но, несмотря на творящееся вокруг нас, несмотря на убийственный прищур его нечеловеческих глаз, дракон не делал ничего. Прижав меня твердым, словно сталь, телом к дереву, он лишь смотрел прямо в глаза, обжигая дыханием губы.

Несколько долгих секунд, несколько ударов моего перепуганного сердца, несколько разбитых в щепки деревьев, сокрушенных той силой, что бушевала вокруг нас, отрезав от всего и всех.

А затем очень злое:

— Госпожа Радович, вы видите, что происходит вокруг?

Я видела, это невозможно было бы не увидеть в принципе, потому что происходило что-то совершенно жуткое.

— Видите? — повторно уточнил Правящий дракон.

— Да, — прошептала еще испуганнее, хотя секунду назад была точно уверена, что испытывать больший страх я уже просто не в состоянии.

— Это ярость, — очень холодно, почти отстраненно произнес Ирэнарн. — Ярость дракона.

С последней фразой всплеск невидимого пламени взметнулся ввысь, поглотив еще несколько могучих деревьев, сокрушил их, разметав в щепки, а затем, перемолов и их, вмешал в ту мельчайшую взвесь, что окружала нас сплошной пеленой.

— Помните, — даже не дрогнув, продолжил Ирэнарн, — я говорил вам о пламени, которое вы невероятным и приводящим меня в неистовство образом умудрились разжечь?

Я ничего не ответила, не решилась ответить, просто не смогла.

Черный дракон продолжил:

— С каждым разом, — он вдруг придвинулся ближе, заставляя меня вжаться в дерево, — с каждым приступом, — губы Ирэнарна коснулись моих, — пламя

ярости разгорается все сильнее. И территория поражения увеличивается пропорционально растущему во мне голоду.

Поцелуй был быстрым и болезненным, но дракон прервал его молниеносно и хрипло выдохнул:

— Я ненавижу и презираю себя за это, но ты нужна мне. Твой взгляд, улыбка, запах твоих волос, звучание голоса необходимы как воздух. Твое тело — как наваждение. Я ощущаю твою кожу ладонью каждый раз, стоит лишь прикрыть глаза. И если бы я горел сам, я бы сгорел молча и гордо, но Гаррат сбежал, я вынужден оставаться в столице, и гордость обращается в пыль, когда случаются очередные разрушения в долине. ТАК ЧТО НЕ СМЕЙ ГОВОРИТЬ МНЕ: «НЕТ»! — хрипло прорычал он.

А затем мягко опустил на снег, позволив соскользнуть вниз, придержал, не давая упасть, и мрачно посмотрел на творящееся вокруг. Смерч не желал утихать. Как зверь, вцепившийся в добычу, он завыл и сгрыз очередное дерево. К счастью, не то, к которому я испуганно прижалась спиной.

— Бояться не имеет смысла — тебя он не тронет, — с какой-то злой обреченностью произнес Ирэнарн, а затем с мрачной усмешкой добавил: — Как, впрочем, и любое иное пламя. Прикройся, я уже достаточно разочаровался в собственном самообладании.

Я поняла, что меня трясет, лишь когда попыталась судорожно сжать края разорванной рубашки. Не удержавшись, бессильно опустилась на снег, совершенно не ощущая холода. Ирэнарн молчал, стоя ко мне спиной и глядя на невидимое пламя, с голодным ревом желающее пожрать весь Горлумский лес. И под его

взглядом Ярость дракона становилась слабее, пламя стихало, словно лишенное доступа кислорода, и вокруг нас опадали щепки, смешанные со снегом, да и измельченные практически до его уровня.

Но едва рычание и вой подчиненной стихии утихли, на весь лес раздался рык Гаррата:

— Милада!

И Ирэнарн развернулся ко мне с нечеловеческой скоростью.

Блеск портала настиг почти сразу с осознанием, что меня сейчас убьют, даже без разговоров.

Но уже в следующее мгновение я, как была в сапогах, плаще и разорванной одежде, оказалась сидящей на полу посреди спальни.

И словно набатом в голове прозвучали слова Зэрнура:

«Но вы должны понимать, госпожа Радович, что, войдя в спальню Черного дракона, уже никогда не покинете ее».

Я поднялась, шатаясь, едва сдерживая слезы, огляделась. Это действительно была спальня. Огромная, сделанная под размеры дракона как в человеческой, так и в естественной форме, но эта комната совершенно не походила на спальню Ирэнарна. Совершенно другой стиль, стены из отполированного, но практически необработанного камня, и нет никакой террасы. Я постояла несколько секунд, затем, подскочив, метнулась к узкому зарешеченному и застекленному окну и замерла. Да, эта комната находилась не во дворце. Дворец, огромный, освещенный огнями, виднелся вдали, располагаясь практически в самом центре Аркалона

на храмовой скале, а место, в котором я была сейчас, являлось Крепостью — официальной резиденцией Главнокомандующего.

Я была в спальне! Спальне Черного дракона! Я...

Я сползла на пол, с трудом сдержав рвущийся из груди стон. Почему-то в этот момент перед глазами возник Верес, выпивший медвежьей крови и утративший шанс стать магом. Меня охватил не страх перед будущим, не ожидание и неизбежность появления Ирэнарна, а четкое, накатывающее лавиной ощущение, что я все потеряла. Абсолютно все, к чему стремилась, ради чего жила, что составляло мою жизнь...

Дверь открылась почти бесшумно, но из-за слез я не сразу поняла, кто вошел.

— Ванная там, — мрачно произнес Черный дракон, срывая с себя плащ и принявшись расстегивать мундир. — Могу отнести, но не гарантирую, что останюсь на этом.

И в этот момент дверь распахнулась снова, являя на пороге взбешенного, частично покрытого чешуей Гаррата.

— Ты!!! — прорычал Владыка Долины драконов.

И был сметен волной взревевшего пламени.

После чего дверь закрылась.

Даже не обернувшись, словно вообще ничего не произошло, Ирэнарн сказал:

— Мне повторить, или ты предпочитаешь заболеть окончательно и испытать на себе «постельный режим» в полном его значении?

Ответить я если бы и смогла, то едва ли успела бы — дверь распахнулась снова. На пороге стоял дра-

кон. Огромный, ощеривший клыки серебристый дракон с пугающими черными провалами глаз и алым, прорывающимся сиянием через серебристые пластины на шее, огнем.

— Ты не посмеешь! — прорычало огнедышащее чудище.

Все также не оборачиваясь и не переходя в трансформацию даже частично, одним движением руки Ирэнарн с силой захлопнул дверь. Получивший по носу Гаррат взревел, но подсветившее дверь алым его пламя было сущей мелочью в сравнении с волной драконьей ярости, которая смела Владыку вместе с частью стены, как иначе можно было объяснить то, что следующий рык разъяренного дракона раздался уже за пределами Крепости.

Мне же молча указали на каменную дверь, которую я и не заметила вовсе.

Я осталась сидеть на месте, пытаюсь изо всех сил сдержать слезы.

— Я предупредил, — с нескрываемой угрозой произнес Правящий дракон.

За окном рычал и ревел второй, и от его ударов непоколебимая, казалось, Крепость содрогалась до основания. Следующий рев заставил задрожать стекла. Но что-то мне подсказывало — они выдержат: и Крепость, и стекла. Ирэнарн, судя по каменному спокойствию, также это знал, но вот чего он, кажется, не ожидал вовсе, так это раздавшегося за дверью:

— Хорошо, просто скажи, чего ты хочешь. Хочешь, я буду править? Хочешь, я... Рэнарн, я сделаю все, что ты хочешь, слышишь? Абсолютно все, что ты хочешь,

только опусти девочку, она здесь не при чем. Она...
Пылающий вечный, Рэнарн, не трогай ее!

Главнокомандующий молча развернулся, прошел к двери и, распахнув ее, прислонился плечом к дверному косяку, с холодным равнодушием глядя на брата. Гаррат же выглядел плохо. Обширные следы ударов на плечах, кровоподтек на щеке, израненные, словно он в человеческом, а не драконьем виде бился о стены, руки и взгляд, полный боли.

— Отпусти ее, — произнес он, глядя на Ирэнарна, — пожалуйста.

Черный дракон промолчал, все так же холодно глядя на Владыку. Гаррат же едва держался на ногах и, уперевшись рукой в стену, хрипло продолжил:

— Я женюсь на Гэндоран, как ты и хотел. Я возьму правление на себя. Я дам клятву на крови... любую, какую пожелаешь. Я сделаю все, что ты хочешь. Только опусти ее.

И он с мольбой посмотрел на брата.

Лицо Черного дракона казалось высеченным из камня — холодным, бесстрастным и равнодушным. Абсолютно равнодушным.

И полный надежды взгляд Гаррата стал меняться — из наполненного мольбой он стал ожесточенным и злым, и с этой бешеной злостью дракон прорычал:

— Это месть, да?

Ирэнарн усмехнулся. Это была странная, почти издевательская усмешка, но при этом складывалось ощущение, что издевается Главнокомандующий скорее над собой... А потому как-то жутко прозвучали его слова:

— Я бы никогда не опустился до мести, Гаррат, это мелочно.

— Неужели? — саркастично переспросил Владыка. — А как же ты тогда назовешь вот это?

И он кивком указал на меня.

Несколько секунд Ирэнарн молча смотрел на брата, а затем просто задал вопрос:

— Гаррат, на той поляне в лесу тебе угрожала смертельная опасность?

Владыка молча убрал руку, которой опирался о стену, потер явно ноющее плечо, и нервный взгляд его метнулся с Главнокомандующего на меня.

— Неужели, — издевательски протянул Ирэнарн, — ты начинаешь осознавать?

Гаррат гулко сглотнул, а затем хрипло произнес:

— Так вот почему мое пламя не сожгло ее...

— Что?! — вскинулся Главнокомандующий.

— Я — Гаррат отступил, — я не видел... Иллюзии, я... не смог остановить огонь, я...

Он сделал еще шаг назад и вовсе отскочил, когда из груди Ирэнарна вырвалось:

— Не сумел остановить огонь? Не сумел?!

Черный дракон захлопнул дверь прежде, чем Ярость дракона вырвалась наружу. Постоял, заметно успокаиваясь, а затем хищно метнулся ко мне, подхватив на лету и, стремительно направившись к двери, начал попутно срывать с меня плащ, сапоги, остатки свитера.

— Не надо! Нет, я сама! — попыталась остановить. Меня не слушали и не слышали.

Распахнув дверь, Черный дракон словно на крыльях все той же ярости слетел вниз по каменным сту-

пеням, рывком содрал с меня рубашку, белье, брюки, полностью игнорируя и мои попытки к сопротивлению, и этику, и мораль. После чего рывком усадил меня в круглую, плохо отесанную каменную, уже заполненную горячей водой чашу, развернулся и исчез в темноте практически полностью погруженного во мрак подвального помещения.

Я осталась сидеть в воде, ошеломленная осознанием, что он все видел. Вообще ВСЁ! От стыда горели уши, щеки и даже плечи. Меня голой последний раз видела бабушка, и то в далеком детстве. И сейчас стыдно было так, что каждый вдох давался с трудом. Даже просто вдох.

Но дыхание и вовсе остановилось, едва позади раздался едва слышный всплеск и меня обняли, прижав спиной к совершенно обнаженному телу. Мужские руки осторожно и бережно принялись распускать мою косу, у самого виска раздался тихий вопрос:

— Тебе удалось узнать, для чего Воронир натравил экта-принца дота-королевства на жрецов Древуна?

Судорожно выдохнув, попыталась отодвинуться, но мгновенно обхватившая поперек живота рука рывком вернула обратно.

— Я задал вопрос, — коснувшись губами моей щеки, произнес Ирэнарн.

Меня трясло, трясло всем телом, голос не слушался, но я все же попыталась ответить — промолчать оказалось страшнее:

— Ему нужен конфликт между друидами и жрецами Древуна и, как следствие, открытие тайных троп.

Мои волосы тяжелой волной упали на спину, и Черный дракон прижался к ним лбом, шумно вдохнув запах, сжал мои плечи и замер на долгий миг, чтобы в итоге абсолютно холодным тоном задать следующий вопрос:

— Почему он пустил всех, включая щенков и беременных самок грассов, в расход?

Я дрожала все сильнее, но все равно ответила:

— Он узнал о том, что вы способны их убивать.

Ирэнарн медленно, откровенно медленно убрал мои волосы со спины, перекинув частично мокрые пряди через плечо, и его пальцы осторожно, едва касаясь, заскользили вниз, словно изучая каждый позвонок.

— П-п-пожалуйста, прекратите. — Лепет вышел до отвращения жалким, но мне было уже все равно.

Дракону — тоже.

Обхватив меня обеими руками, он прижал к себе, вжимая почти болезненно, губы, обжигая горячим дыханием, скользнули по шее, и, проведя языком по мочке уха, Ирэнарн хрипло выдохнул:

— Если бы я мог.

Но поцелуи прекратились. И теперь он только обнимал, прижав к себе и уткнувшись лбом в мое плечо. Секунду, вторую, третью слышалось тяжелое хриплое дыхание дракона, который, кажется, дышал мной.

Еще несколько секунд, а затем Ирэнарн произнес:

— Я не хочу принуждать. У тебя сутки, чтобы ко мне привыкнуть.

И, отпустив меня, Черный дракон покинул каменную чашу даже быстрее, чем я метнулась в сторону,

едва появилась возможность сделать это. И, прижавшись к теплому камню, я, обняв себя за плечи и подтянув колени к подбородку, не поднимая головы, спросила:

— А что произойдет через сутки?

И получила холодный ответ:

— То, на что я имел полное право еще на развалинах древнего храма в вашем прогнившем университете.

Уткнувшись лбом в колени, я ничего не сказала. Мне просто нечего было сказать. В целом нечего. У драконов действительно было право абсолютно на все, к примеру, сжечь весь УМ вместе с Любережью дотла, когда вскрылась история с пылью мишника. Или даже до нее... Это у меня не было права даже сказать: «нет», а драконы могли позволить себе все, что угодно. И от этого было так горько.

— Гхарарг приготовил ужин. Поторопись, — раздался приказ сверху.

Я несколько раз умылась, унимая слезы, затем огляделась и увидела рядом на очередном камне полотенце и сложенную для меня одежду — темно-зеленое, расшитое золотыми цветами платье с золотой каймой по вороту, центральному шву с застежками и рукавам.

Когда я его надела, оно оказалось велико, и если спереди разрез еще позволял хоть как-то шагать, то сзади платье волочилось. Мелькнула мысль, что это платье бывшей невесты Владыки, но нет — в кармане обнаружился гномий сертификат на гарантию от износа и прочих деструктивных для ткани факторов. С тканевых туфель и вовсе пришлось снимать печать,